

Swietłana Waulina, Irina Kuksa

Модальность предложения - модальность текста : актуальные аспекты изучения

Acta Polono-Ruthenica 14, 513-520

2009

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Swietlana Waulina, Irina Kuksa
Kaliningrad

Модальность предложения – модальность текста: актуальные аспекты изучения*

Модальность, являясь одной из стержневых семантических категорий, формирующих непосредственную связь высказывания с внеязыковой действительностью, является объектом устойчивого и длительного интереса ученых, наглядным свидетельством чему могут служить состоявшийся в Германии симпозиум „Модальность в славянских языках. Новые перспективы” (Регенсбург, 2004), а также проведенная в России Международная научная конференция „Модальность в языке и речи: новые подходы к изучению” (Калининград, 2007). Вместе с тем сложность и многоаспектность содержательной природы модальности неизбежно порождает множество самых различных ее квалификаций, зачастую противоречащих друг другу. „Видимо, нет другой категории, – отмечает Валентина Попова, — о природе и составе частных значений которой высказывалось бы столько противоречивых мнений, как о категории модальности”¹.

Чем же можно объяснить подобный феномен модальности? Во-первых, очевидно, тем, что модальность относится к числу понятийных категорий, изучение которых, как известно, представляет особую сложность. А во-вторых, тем, что языкознание последних десятилетий характеризуется последовательной функциональной направленностью, обусловившей определенную корректировку традиционных взглядов на функциональный статус различных языковых явлений, в том числе и на модальность. Обращение к разноуровневым языковым фактам в условиях их конкретной реализации явилось базой для развития целого ряда научных направлений, в том числе социолингвистики, лингвистики текста, языковой номинации, когнитивной лингвистики, и вполне закономерно привело к идее

* Работа выполнена при финансовой поддержке проекта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 09-06-00172-а.

¹ В.П. Попова, *Средства выражения модального значения волеизъявления в английском и русском языках (сопоставительный аспект)*, Краснодар 2000, с. 10.

построения функциональной грамматики, исходные позиции которой органично согласуются с мыслью академика Щербы о том, что „вся грамматика в целом, фактически со всеми ее разделами, мыслится... не как учение о формах, а как сложная система соответствий между смыслами, составляющими содержание речи, и внешними формами выражения этих смыслов, их формальными показателями”². „Моделирование процесса порождения и восприятия речи, – отмечает Зинаида Тураева, связано с модальностью. Этим объясняется возросший интерес к изучению модальности, который можно сравнить с «бумом» исследований по метафоре. В основе этого интереса лежит рассмотрение языка как средства социального взаимодействия, как социокультурного феномена”³.

Именно поэтому вполне закономерным представляется стремление специалистов использовать наиболее эффективные направления исследования данной категории. Одним из таких направлений является функциональный подход, который дает возможность наиболее полно выявить разноуровневые средства языковой передачи экстралингвистических ситуаций, определить их роль в выражении смысла высказывания⁴.

Стремясь представить наиболее существенные аспекты изучения категории модальности на функциональной основе, считаем уместным сделать краткий экскурс в историю ее изучения в лингвистической науке⁵.

В русском языкознании концепция модальности как важной семантической категории, раскрывающей отношение содержания предложения (высказывания) к действительности, была впервые сформулирована и изложена академиком Виноградовым. Им же были суммарно очерчены основные языковые средства выражения модальности, намечена их функциональная иерархия. В зарубежном языкознании начальный этап в научном изучении данной категории связан с именем французского лингвиста Шарля Балли, сделавшего принципиально важное замечание о том, что „[...] нельзя придавать значение предложению высказыванию, если в нем не обнаружено хоть какое-либо выражение модальности”⁶. Именно Шарлю Балли принадлежит выделение в смысловой структуре предложения

² Л.В. Щерба, *Языковая система и речевая деятельность*, Ленинград 1974, с. 28.

³ З.Я. Тураева, *Лингвистика текста и категория модальности*, „Вопросы языкознания” 1994, № 3, с. 114.

⁴ А.В. Бондарко, *Функциональная грамматика*, Ленинград 1984, с. 89.

⁵ Подробное освещение данного вопроса содержится в монографии С.С. Ваулиной *Эволюция средств выражения категории модальности в русском языке (XI–XVII вв.)*, Ленинград 1988.

⁶ Ш. Балли, *Общая лингвистика и вопросы французского языка*, Москва 1955, с. 44.

диктума (объективной семантической константы) и модуса (субъективной переменной константы), ставшее в дальнейшем основой для общепринятого различения двух типов модальности – объективной и субъективной.

Бесспорная значимость роли категории модальности в формировании высказывания послужила толчком для ее активного изучения в последующие годы как в русской, так и в зарубежной лингвистике, а сложность ее содержательной структуры способствовали появлению самых различных точек зрения относительно семантического объема данной категории. Все многообразие данных точек зрения можно свести к двум, различающимся по степени широты подхода к трактовке модальности.

Согласно первому, узкому подходу, языковая модальность понимается как прямая аналогия модальности суждения; будучи семантической категорией, она реализуется во всем составе предложения и не накладывает каких-либо особых признаков на структуру предложения. Данная точка зрения не имеет широкого распространения, ибо она сводит языковую модальность к логической модальности суждения, ограничивая ее выделяемыми в формальной логике значениями возможности, необходимости и действительности.

Согласно второму, широкому подходу, в содержательный объем модальности включаются значения реальности/ нереальности, утверждения/ отрицания, достоверности, вероятности, необходимости, возможности, желательности, а также значения побуждения, волеизъявления и эмотивности.

Подобная широта в подходе к пониманию семантического объема модальности закономерно привела исследователей к стремлению ограничить или упорядочить комплекс значений, входящих в ее состав, установить структурно-функциональную иерархию отдельных семантических пластов модальности в содержательной структуре предложения. Значительный шаг на этом пути сделала, на наш взгляд, Галина Золотова, которая, опираясь на концепцию модальности, предложенную академиком Виноградовым, выделила три аспекта модальных отношений: 1) отношение содержания высказывания к действительности в плане его реальности/ ирреальности с точки зрения говорящего – объективная модальность; 2) отношение говорящего к содержанию высказывания в плане его достоверности / недостоверности – субъективная модальность; 3) отношение между субъектом действия (носителем признака) и действием (предикативным признаком) – по терминологии автора, внутрисинтаксическая модальность⁷.

⁷ Г.А. Золотова, *Очерк функционального синтаксиса русского языка*, Москва 1973, с. 141–147.

Вместе с тем данная классификация, принимаемая многими исследователями модальности, страдает излишней привязанностью к форме, т.е. не вполне отвечает основному принципу функционального анализа – от смысла, функции к форме.

Прежде всего следует отметить, что в данной классификации не учитывается одно из принципиально важных положений функционального подхода в синтаксических исследованиях – положение о содержательной двуаспектности предложения, нашедшее широкое отражение в современной теории номинации (см. работы Елены Кубряковой, Нины Арутюновой, Владимира Гака и др.), согласно которой „языком именуется не только отдельные предметы, действия, процессы, признаки и т.п., но и целостные события [...]”⁸ и „наречение действительности происходит также в рамках предикативных словосочетаний, т. е. в рамках предложения или высказывания”⁹.

Вышеприведенные факты делают правомерной квалификацию языковой модальности как сложной семантической категории, содержательный объем и функциональная иерархия значений которой определяются смысловой двуаспектностью предложения, а именно его номинативным (пропозициональным) и коммуникативным (прагматическим) аспектами. В рамках номинативного аспекта, фиксирующего определенные факты, события внешней языковой действительности и ее основные свойства, выделяется пропозициональная модальность, в рамках прагматического аспекта, „преломляющего” эти факты в сознании говорящего, раскрывающего коммуникативную перспективу высказывания (его цель, степень достоверности и т.п.) выделяется модальность прагматическая.

Составляющими пропозициональной модальности являются объективная модальность, включающая значения реальности/ ирреальности (она образует ядро функционально-семантической категории модальности), – и модальность ситуативная (в иной терминологии, внутрисинтаксическая, предметная), включающая значения действительности, возможности, необходимости, желательности (она выступает в качестве микрополей, формирующих периферию рассматриваемой функционально-семантической категории). В числе основных содержательных компонентов коммуникативной (прагматической) модальности находятся субъективная модальность, вопрос и побуждение.

⁸ Е.С. Кубрякова, *Номинативный аспект речевой деятельности*, Москва 1986, с. 39.

⁹ Е.С. Кубрякова, *Актуальные проблемы современной семантики*, Москва 1984, с. 124.

Разумеется, вряд ли можно говорить о полной автономности вышеуказанных пластов категории модальности. Анализ языковых фактов позволяет ученым обнаружить диффузность, размытость и проницаемость границ между ними¹⁰. Так, по мнению Нины Валгиной, и сама объективная модальность, „по сути, отражает, как говорящий (автор) квалифицирует действительность – как реальную или ирреальную, возможную, желаемую и др.”¹¹.

Сущность данного языкового феномена большинством ученых понимается прежде всего на основе взаимодействия человека с окружающим миром и с учетом соотношения „язык – мышление – действительность”. С этой точки зрения вполне логичным представляется определение модальности как антропоцентрической категории, выявляющей позицию адресанта по поводу определенного фрагмента картины мира¹².

Функциональный подход к исследованию языковых фактов, органично сочетающийся с его антропоцентрической направленностью, закономерно вызвал у исследователей особый интерес к изучению текста, и не только по поводу подлежащей сомнению причине, что „[...] доступным наблюдению язык является в форме текста и еще никогда не выступал ни в какой другой форме, кроме этой”¹³, но прежде всего потому, что именно „текст как идиостиль реализует, с одной стороны, имманентные черты определенной системы языка, с другой, – представляет собой результат индивидуального отбора языковых ресурсов, соответствующих эстетическим или прагматическим целям его автора”¹⁴. Как законченное речевое произведение, текст „пронизан субъективностью и антропоцентрическими устремлениями, а антропоцентричность выражается в речи и как субъективно-модальное значение”¹⁵.

На тот бесспорный факт, что модальность как категория, „охватывающая всю ткань речи”¹⁶, реализуется не только на уровне предложения (высказывания), но и на уровне самой крупной речевой единицы – текста, особое

¹⁰ См., например: С.С. Ваулина, *Эволюция средств выражения...*

¹¹ Н.С. Валгина, *Теория текста*, Москва 1998.

¹² См., например: Т. В. Романова, *Модальность как текстообразующая категория в современной мемуарной литературе*, Санкт-Петербург 2003.

¹³ Р. Hartmann, *Texte, Klassen von Texten* [в:] *Strukturelle Textanalyse*, New York 1972, с. 1.

¹⁴ Е.Н. Базалина, *Художественный текст и модальность*, [в:] *Научная мысль Кавказа*, Ростов-на/Д. 2000, № 7, с. 75–76.

¹⁵ Л.Г. Бабенко, И.Е. Васильев, Ю.Б. Казарин, *Лингвистический анализ художественного текста*, Екатеринбург 2000, с. 194.

¹⁶ В.В. Виноградов, *О категории модальности и модальных словах в русском языке*, [в:] *Труды Института русского языка*, Москва – Ленинград 1950, т. II, с. 43.

внимание специалисты обратили лишь в последние десятилетия, когда в лингвистике весьма отчетливо проявились антропоцентрические тенденции и учет человеческого фактора, играющего роль экстралингвистического компонента языковых преобразований, обусловил закономерный интерес исследователей к прагматическому аспекту функционирования языковых единиц и грамматических категорий¹⁷.

Впервые модальность как текстовую категорию обозначил Илья Гальперин, указавший на то, что в тексте она носит не грамматический, а функционально-семантический характер, проявляясь в разных фрагментах текста и выражаясь через характеристику героев, распределение отрезков текста, сентенции автора, актуализацию отдельных частей текста и т.д.¹⁸ В последующие годы общие и частные вопросы изучения модальности текста рассматривались в работах Григория Солганика, Марии Откупшиковой, Зинаиды Тураевой, Виктора Мещерякова, Нины Валгиной и других ученых. При этом следует отметить, что материалом в таких исследованиях выступает преимущественно художественный текст. Вместе с тем выход на текстовый уровень исследования модальности, требующий внимания к жанрово-стилистическим особенностям текста с точки зрения степени выявления в нем авторской модальности, позволяет отойти от ее традиционного рассмотрения лишь как компонента художественного текста, поскольку, как справедливо замечает Мария Пуховская, „углубленное изучение того или иного стиля невозможно при рассмотрении объективных факторов его функционирования без подключения субъективных факторов”¹⁹.

В плане сказанного значительный интерес представляет модальность публицистического дискурса, обладающего целенаправленным социальным действием, участвующего во взаимодействии людей и механизмов их сознания, т.е. в когнитивных процессах. В этом случае прагматический аспект модальности становится еще более очевидным, поскольку на передний план выдвигается сам акт коммуникации, т. е. для письменного текста – взаимоотношения автора и читателя.

¹⁷ См., например: В.Н. Мещеряков, *К вопросу о модальности текста*, „Филологические науки” 2001, № 4, с. 99–105.

¹⁸ См., например: И.Р. Гальперин, *Текст как объект лингвистического исследования*, Москва 1981.

¹⁹ М.Ю. Пуховская, *Модальные значения сложного предложения в научной (медицинской) речи*, Тверь 1995, с. 1.

В отличие от художественного произведения, где авторская модальность раскрывается не только через образ автора, но и через всю образно-содержательную систему произведения, а сама авторская позиция часто имеет имплицитный, неявный характер выражения, в публицистическом произведении выражение „авторства” является принципиально важным для писателя, поскольку его главная цель – открыто донести до читателя свои мысли, свои представления и свои оценки. Поэтому „степень авторизации здесь чрезвычайно высока и авторская модальность всегда эксплицирована”²⁰. „При выражении собственного отношения к реальным проблемам реального мира, – отмечает Татьяна Романова, – автор публицистического текста не «прячется за спину» созданного им рассказчика, а говорит сам”²¹. Публицистический текст становится каналом передачи информации и определенного видения действительности. В то же время в тексте фиксируются события и характеры, вызывающие у автора (=лица, ведущего повествование) различные оценочные реакции.

Как верно указывает Григорий Солганик, я – это „центр средоточия поля субъективной модальности”²². Главное средство, конституирующее текстовую модальность, – категория производителя речи. Мир фактов и событий, идей и понятий, создаваемый и/или отражаемый автором публицистического текста, подчас имеет выраженный суггестивный характер: автор заставляет читателя задуматься над предлагаемой концепцией мира и косвенно способствует формированию у адресата той или иной точки зрения на какой-либо факт действительности.

Как известно, сочетание экспрессии и стандарта есть конструктивный принцип публицистического стиля²³. Реализация произведениями публицистического стиля информационной и воздействующей функций также обуславливает его особенности.

Впрочем, отмеченные признаки публицистического текста в той или иной степени свойственны текстам и других функциональных стилей, например, научному тексту, отличительной особенностью которого также является высокая степень авторизации.

²⁰ Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова, *Коммуникативная грамматика русского языка*, Москва 2004, с. 389.

²¹ Т.В. Романова, *op. cit.*, Санкт-Петербург 2003, с. 56.

²² Г.Я. Солганик, *О текстовой модальности как семантической основе текста*, [в:] *Структура и семантика художественного текста: Доклады VII Международной конференции*, Москва 1999, с. 364.

²³ См.: В.Г. Костомаров, *Русский язык на газетной полосе*, Москва 1971, с. 223.

В любом случае при анализе модальности текста актуализируется понимание модальности как двуаспектной категории, выражающей, с одной стороны, отношение субъекта, автора к объекту, предмету речи и его целевую установку (субъективная и коммуникативная модальности), а другой – отражающей, как говорящий (автор) квалифицирует действительность: как реальную или ирреальную, возможную, необходимую, желаемую и др. (объективная и ситуативная модальности). При этом необходимо иметь в виду, что „как только предметом рассмотрения становится текстовая модальность, стройность и четкость дифференциации модальных значений утрачивается, размываются их границы, наблюдается их пересекаемость и взаимодействие”²⁴. Особенно отчетливо это проявляется в значениях ситуативной модальности, которые в рамках текста утрачивают свою непосредственную номинативную функцию и начинают выполнять модально-оценочную функцию, вступая в тесное взаимодействие со значениями субъективной модальности.

Раскрыть механизм этого взаимодействия, выявить функциональную иерархию модальных значений в языке и тексте, определить характер их соотносительности с эмоционально-оценочными значениями, установить систему средств их выражения – эти и другие задачи представляются весьма актуальными при дальнейшем изучении модальности как языковой и текстовой категории.

Streszczenie

Modalność zdania – modalność tekstu: aktualne aspekty badań

W artykule na podstawie funkcjonalnego podejścia rozpatruje się perspektywiczne kierunki badania semantycznej kategorii modalności we współczesnym językoznawstwie; ustala się właściwości badania modalności jako kategorii tekstowej; opisuje się specyfikę modalnej semantyki w tekstach różnych gatunków literackich.

Summary

Sentence modality – text modality: topical aspects of studies

Topical aspects of the modality studies. The article deals with perspective ways of modality studies in the modern linguistics based on a functional approach to language facts analysis; determines structural-semantic features of modality as a text category; detects the specifics of modal semantics in the texts of different genres.

²⁴ Л.Г. Бабенко, *Оценочный фактор в формировании модального пространства текста*, [в:] *Оценки и ценности в современном научном познании*, Калининград 2009, с. 134.